

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ОБРАЗОВАНИЯ
Виктор Александрович
Болотов

Образование в XXI веке становится важнейшим геополитическим фактором, определяющим конкурентоспособность страны и темпы развития экономики, социальную стабильность и развитие институтов гражданского общества. Качество высшего образования в России, которое получают студенты, обучающиеся в многочисленных университетах, академиях, институтах, в особенности в их филиалах, давно стало проблемой, вопрос о необходимости решения которой неоднократно поднимался руководством нашей страны. Массовый рост высшего образования за последние десятилетия во многом объясняется тем, что в начале 1990-х годов вузы стали играть роль «социального сейфа» для вчерашних школьников, которые не были востребованы на рынке труда и не желали учиться в ПТУ и техникумах, имевших с советских времен репутацию второсортных учебных заведений. Понятно, что уровень подготовки выпускников вузов в среднем сильно понизился. Но это был своего рода компромисс, позволивший в определенный период избежать социальной дезадаптации целого поколения молодежи. Ситуация стала меняться, когда на рынке труда появились достаточно хорошо оплачиваемые рабочие места, занять которые не могут плохо подготовленные специалисты, которые провели пять лет в псевдвузе.

Качество образования и качество интеллектуальных ресурсов сегодня выходит на первый план. В целом основными задачами для нового этапа развития образо-

вания должны стать обеспечение позитивной социализации и учебной успешности каждого школьника и студента, усиление вклада образования в инновационное развитие России, ответ на вызовы изменившейся культурной, социальной и технологической среды. Необходимость переосмысления идей, приоритетов и технологий в современном педагогическом образовании обусловлена многими факторами – от введения новых стандартов в школьном образовании, ориентированных на личностное развитие и деятельностный подход, до перехода на многоуровневое образование. Ориентация образования на личностный подход требует существенных изменений в содержании и технологии подготовки педагогических кадров. Переход на многоуровневую систему высшего образования в еще большей мере потребовал выработки новой концепции педагогического образования, определения основных вызовов для современной педагогики и психологии.

Министерство образования и науки Российской Федерации создало рабочую группу по подготовке программы модернизации педагогического образования. Выбор основных направлений модернизации определяет целый комплекс существующих проблем, в том числе связанных, как уже упоминалось выше, с переходом на новые стандарты школьного образования.

Традиционные педагогические технологии характеризуются жесткой организацией учебного процесса, не допускающей произвольного выбора режима учебной деятельности; опорой при получении знания на заучивание, а не на творческие устремления ученика. При этом от учеников в основном требуется знание готовых моделей поведения, учебной деятельности и даже мышления.

Современные исследователи, как отечественные, так и зарубежные, предлагают внедрять новые организационные формы и методы обучения, адекватные современному уровню социального и научно-технического развития общества. Вводимые в настоящее время новые стандарты школьного образования основываются на но-

вой психологии обучения, в них заложен деятельностный подход. Для реализации этого подхода необходимо активно использовать проектный метод работы, задействующий метапредметные связи. Система педагогического образования, организованного по традиционному лекционно-семинарскому принципу, не готовит учителей, способных работать по новым Федеральным государственным образовательным стандартам. Это означает, что надо менять организацию подготовки в педагогических вузах.

В 2012 году Министерство образования и науки Российской Федерации провело мониторинг эффективности вузов федерального подчинения. По итогам мониторинга государственных высших учебных заведений единственной группой вузов, в которой более половины образовательных учреждений имели признаки неэффективности, явились педагогические институты и университеты. В мониторинге приняли участие 43 педагогических вуза. У вузовского сообщества и у меня лично много замечаний к методике проведения и результатам данного мониторинга, в частности к индикаторам, которые были использованы, к применению единых пороговых значений для всех категорий учебных заведений. Но в целом это исследование стало хорошим сигналом обществу. Выделение неэффективных вузов – это повод для того, чтобы подробно проанализировать положение дел в высшем образовании. То, что большая часть педагогических вузов попала в этот список, – не совсем объективно. Неверным представляется установление единого порога для оценки эффективности науки в классическом университете и в педагогическом вузе, где ее в течение длительного времени не существовало. Такой индикатор эффективности, как количество иностранных студентов, используется во всех мировых рейтингах, но его применение правомерно при оценке обучения на специальностях инженерного и естественно-научного профиля. С трудом можно представить иностранных студентов в педагогических вузах, в особенности на гуманитарных специальностях, в русской филологии, кроме студентов из стран СНГ, которые хотят остаться в России после обучения. В российском обществе существует ряд устойчивых штампов относительно образования. Один из подобных штампов – низкое качество педагогического образования. Не существует ни одного исследования в России, которое подтверждало бы это представление. Кроме того, уже почти в половине регионов Российской Федерации педагогических вузов нет, они включены в состав классических университетов или переименованы в социально-гуманитарные вузы в результате недавней реорганизации. При этом наши дети в начальной школе устойчиво показывают прогресс в рамках международных исследований грамотности¹. По результатам исследования общей грамотности в начальной школе PIRLS Россия входит в тройку мировых лидеров. Неплохо мы выглядим и по итогам проверки естественно-научных и точных знаний в 4-х и 8-х классах

(международное исследование TIMSS). Результаты проверки знаний у студентов выпускных курсов на физико-математических факультетах педагогических вузов также достойно выглядят относительно международных показателей. На этом фоне нет оснований говорить о плохом качестве педагогического образования.

Не столь блестящи результаты исследований PISA, которые предполагают проверку компетентности, способности использовать школьные знания за пределами школьной ситуации, решать задачки «из жизни», используя знания, фактический материал, полученный на уроке, но чуть-чуть поменяв условия. Педагоги должны научить детей действовать не по алгоритму, моделировать жизненные ситуации, но пока далеко не все умеют работать в соответствии с требованиями новых образовательных стандартов. Традиционная лекционно-семинарская система и педпрактика не готовят к этому. Успех введения новых стандартов решат учебная литература и кадры.

Для совершенствования системы подготовки педагогических кадров мы предлагаем проработать вопрос об изменении порядка приема абитуриентов в педагогические вузы. Ряд вузов, например РГПУ имени А.И. Герцена, уже несколько лет проводит педагогические олимпиады для школьников, результаты которых засчитываются как портфолио при приеме в педуниверситет. Целесообразно проводить подобные олимпиады, проверяющие коммуникативные навыки школьников, которые готовятся к педагогической деятельности, во всероссийском масштабе и призеров принимать в педувузы без экзаменов. Можно привлечь к проведению олимпиад победителей конкурса «Учитель года». Далее, во многих странах есть возможность проводить дополнительные испытания при приеме в вуз. Таким испытанием при приеме в педагогические учебные заведения России могло бы стать собеседование, позволяющее поставить своего рода «фильтр на профнепригодность», чтобы отсеять потенциально агрессивных или случайных людей, ведь не секрет, что некоторые студенты идут в педагогику, потому что никуда больше не поступили. Фактически существует двойной негативный отбор в системе педобразования, когда не самые сильные абитуриенты поступают на обучение на образовательные программы по педагогике и не лучшие выпускники вузов идут работать в школы. Поэтому к собеседованиям я бы привлекал лучших из действующих учителей, чтобы они отбирали лучших претендентов, которых можно рекомендовать для профессии.

Чрезвычайно важной составляющей подготовки студентов является организация педагогической практики нового типа. Будущие учителя должны проходить практику в специально отобранных школах, школах-звездах, которые демонстрируют лучшие образцы педагогического труда. Подобные площадки для практики не должны быть монопрофильными, здесь должна править не одна идеология. Такие школы пока еще достаточно

¹ PIRLS – Международное исследование прогресса в области грамотности чтения (Progress in International

Reading Literacy Study), TIMSS – международное исследование тенденций в математическом и естествен-

но-научном образовании (Trends in Mathematics and Science Study), PISA – Международная програм-

ма по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment).

редки, многопрофильность обучения необходимо развивать целенаправленно, «выращивать». Установка на многопрофильное развитие в большей степени зависит от руководства школы, и такие задачи надо ставить перед руководителями образовательных учреждений. Существуют прецеденты, когда в школе одновременно ведется и развивающее обучение, и традиционная подготовка, при этом широко используются элементы театра, разыгрывается сценическая событийность. Студенты должны видеть разные образцы хороших практик. У каждого учителя должны быть определенные задатки, чтобы работать по той или иной методике, технологии. Неслучайно опыт Е.А. Ямбурга, «Школы самоопределения» А.Н. Тубельского и других авторских школ так и не был перенесен в массовую практику, несмотря на то что эти школы посещались сотнями и тысячами учителей, изучавших этот опыт. Задача «отчуждения» авторской методики от автора и переноса ее в массовую практику до сих пор не имеет универсального решения. Тут должны встретиться одинаковые наклонности, сходный творческий почерк педагогов. И не каждый ребенок может учиться в школе того или иного типа, тут должны совпасть способность учителя подавать материал определенным образом и способность ученика материал в такой подаче адекватно воспринимать и эффективно усваивать.

Еще один важный аспект подготовки педагогических кадров – отсутствие системы квалификационных экзаменов, по итогам которых мог бы решаться вопрос о «вхождении в педагогическую профессию» выпускников педвузов: обладатели дипломов о высшем образовании априори признаются готовыми к работе в школе. Окончить вуз и получить диплом – этого мало для того, чтобы получить право на преподавание. Должен быть еще и профессиональный экзамен, как принято, например, в адвокатской профессии. В настоящее время тот факт, что студент защитил дипломный проект, говорит о том, что он научился в лучшем случае исследованиям, в худшем – компиляциям. Дальше – сдача государственного экзамена, которая свидетельствует о том, что студент выучил учебник по профильным дисциплинам, знает что-то про теорию функций комплексного переменного или что-то слышал о М. Бахтине.

Но ведь не проверяется деятельностный аспект подготовки выпускника, его умение работать в классе. Мы хотим ввести такие профессиональные экзамены, которые будут проводиться не преподавателями вуза, а лучшими учителями. По форме экзамен может представлять собой настоящий мини-урок либо работу с описанной ситуацией, когда нужно дать свои варианты действий. Если подобный экзамен будет введен, есть шанс, что студенты начнут к нему готовиться в вузе, и практика нового типа, о которой говорилось выше, – это хороший способ подготовки к такому профессиональному экзамену.

В целом содержание педагогического образования должно измениться больше чем наполовину. В настоящее время ведущие эксперты работают над несколькими новыми моделями подготовки педагогических кадров. Первая модель – это модернизация традиционной подготовки, включающая дополнительное вступительное собе-

седование, обширную практику, квалификационный экзамен. Уменьшение некоторых программ обучения по сравнению с классическими университетскими программами, ориентированными на подготовку исследователей, позволит уделить больше времени интерактивным практикам, постановке преподавательских навыков.

Предлагается также ввести еще одну модель подготовки, так называемую учительскую магистратуру. Пройти обучение в учительской магистратуре сможет любой специалист, имеющий высшее образование: инженерное или классического университета, со степенью бакалавра или магистра. Условный рабочий термин для этого направления – «подготовка мастера по развитию детей и подростков». Физик, филолог или математик с университетским образованием научится не конкретной методике, а именно методологии обучения, в духе Д. Поля: как решать задачи, а не как решать квадратные уравнения, какие коммуникативные методы способствуют эффективному изучению иностранного языка. При необходимости магистрант может пройти обучение по определенным разделам специальности на дополнительных курсах. Обязательными являются педагогическая практика и квалификационный экзамен. Прототип учительской магистратуры существует, подобный проект в настоящее время реализуется Московской высшей школой социально-экономических наук и Высшей школой экономики.

Часто при нововведениях разного уровня встает вопрос о личностях конкретных разработчиков и их компетентности. Проблема экспертизы – одна из самых сложных не только в образовании, но и в других сферах, поскольку в этих вопросах часто не хватает прозрачности, за многими решениями не видно не только авторов, но и причин. Нередко пользуются мифологемами, часто не просчитываются риски. В нашем случае список экспертов абсолютно прозрачен, в нем фамилии людей, которые несут ответственность своей профессиональной репутацией. Ведь одна из главных проблем не только педагогического образования, но и России в целом состоит в том, что у нас нет понятия репутационных рисков. И главная задача профессионального сообщества – искать экспертов, которые готовы «рисковать лицом», выдвигать предложения и отвечать за последствия своих решений.

Разработка новых моделей педагогического образования ведется при участии авторитетных ученых, практикующих педагогов, директоров школ и других ведущих экспертов в области педагогики и психологии. Предположительно, к осени 2013 года на утверждение министру образования будет представлен план мероприятий по институциональным изменениям в педагогическом образовании.

При этом, давая оценку предлагаемым нововведениям, важно помнить, что любая новелла в образовании – проект минимум на пять лет: нужно изменить содержание литературы, подготовить учеников и учителей. Меньший срок – это суета и имитация деятельности. Кое-что из вышеперечисленного можно сделать через год, на отработку других составляющих потребуются три – пять лет. Но медлить с переменами нельзя, ведь от качества образования зависит будущее страны.